

Кандид, или Оптимизм

1759

Перевод Фёдора Сологуба

Вольтер. Избранные сочинения: - Пер. с фр. - М.: "РИПОЛ КЛАССИК", 1997. - 848 с.

Философская повесть франсуа-Мари Аруэ Вольтера (1694-1778) "Кандиди, или Оптимизм" (в оригинале - "Candide, ou l'Optimisme ") была написана в 1758 году и издана в следующем. На русский язык повесть была впервые переведена в 1767 году.

Фёдор Сологуб перевёл "Кандида" в 1908 году для издательства "Пантеон", которое выпустило перевод отдельным изданием в феврале 1909 года. Второе издание перевода было осуществлено в рамках издательской программы издательства "Всемирная литература" в 1919 году. После смерти Сологуба его перевод неоднократно публиковался в составе книг Вольтера.

Перевод с немецкого доктора Ральфа с добавлениями, которые были найдены в кармане у доктора, когда он скончался в Миндене в лето благодати господней 1759.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Как был воспитан в прекрасном замке Кандид

и как он был оттуда изгнан

В Вестфалии, в замке барона Тундер-тен-Тронка, жил юноша, которого природа наделила наиприятнейшим нравом. Вся душа его отражалась в его лице. Он судил о вещах довольно здраво и очень простосердечно; поэтому, я думаю, его и звали Кандидом. Старые слуги дома подозревали, что он - сын сестры барона и одного доброго и честного дворянина, жившего по соседству, за которого эта девица ни за что не хотела выйти замуж, так как у него в родословной числилось всего лишь семьдесят одно поколение предков, остальная же часть его генеалогического древа была погублена разрушительной силой времени.

Барон был одним из самых могущественных вельмож Вестфалии, ибо в замке его были и двери и окна; главная зала даже была украшена шпалерами. Дворовые собаки в случае необходимости соединялись в свору; его конюхи становились егерями; деревенский священник был его великим милостынераздавателем. Все они называли барона монсеньором и смеялись, когда он рассказывал о своих приключениях.

Баронесса, его супруга, весила почти триста пятьдесят фунтов; этим она внушала величайшее уважение к себе. Она исполняла обязанности хозяйки дома с достоинством, которое еще больше увеличивало это уважение. Ее дочь, Кунигунда, семнадцати лет, была румяная, свежая, полная, аппетитная. Сын барона был во всем достоин своего отца. Наставник Панглос был оракулом дома, и маленький Кандид слушал его уроки со всем чистосердечием своего возраста и характера.

Панглос преподавал метафизико-теолого-космологонигологию. Он замечательно доказывал, что не бывает следствия без причины и что в этом